

ФУНКЦИИ ЭВФЕМИЗМОВ В АРХИТЕКТОНИКЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Е. В. Кутинова

Московский государственный областной университет

FUNCTIONS OF EUPHEMISMS IN THE ARCHITECTONICS OF PUBLICISTIC TEXTS IN GERMANIC LANGUAGES

E. V. Kutinova

Moscow Regional State University

Поступила в редакцию 28 марта 2019 г.

Аннотация: целью статьи является определение степени активности участия эвфемизмов в формировании архитектоники публицистического текста. Материалом послужили данные сплошной выборки текстов из немецких и английских газет «*der Spiegel*», «*die Zeit*», «*the Guardian*» и электронного издания «СВС» в которых анализируются эвфемизмы, выступающие в качестве маркеров локальности, темпоральности и персональности анализируемых сегментов текста. Актуальность исследования обусловлена недостаточным полным изучением вклада эвфемизмов в организацию медиатекстов, хотя эвфемизмы очень важны и значимы для коммуникации. Автор статьи предпринимает попытку доказать способность эвфемизмов формировать структурную целостность текста. Немаловажно изучение текстовых категорий в комплексе, так как именно в комплексе возможно выявление доминантных и второстепенных функций эвфемизмов. Научная новизна данного исследования заключается в возможности включения эвфемизмов в список средств и способов, формирующих рассматриваемые категории публицистического текста.

Ключевые слова: эвфемизмы, публицистический текст, локальная архитектоника, темпоральная структура, персональные характеристики.

Abstract: the main purpose of this article is to identify the activity of participation of euphemisms in the formation of architectonics of the publicistic text and to find out new functions of euphemisms. The author presents the analysis of different articles in the English and German languages in which euphemisms have various functions. For the present analysis the articles from the following newspapers were used: «*der Spiegel*», «*die Zeit*», «*the Guardian*», «СВС».

The author used the method of functional and segment analysis. This analysis reveals new functions of euphemisms as indexes of local, temporal and personal architectonics of the texts.

Results of this research allow to draw a conclusion that euphemisms can be included in the list of the language means forming local and temporal structure, also personal characteristics of different texts in the English and German languages. As a result, euphemisms can be used not only for the manipulative effect, but also for formation of communicative integrity of articles and as different indexes.

Key words: euphemisms, publicistic texts, local architectonics, temporal structure, personal characteristics.

Категории темпоральности, локальности и персональности являются важными категориями текста как в английском, так и в немецком языках. Ранее эвфемизмы не обозначались и не исследовались в качестве маркеров данных категорий. Цель настоящей статьи – рассмотреть, как эвфемизмы участвуют в

формировании архитектоники публицистического текста.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

– обозначить функцию эвфемизмов в публицистической статье;

– отметить грамматические характеристики эвфемизмов;

– проанализировать лексемы, усиливающие воздействие эвфемизмов на читателя;

– прокомментировать и систематизировать полученные результаты.

Материалом исследования послужили статьи на немецком и английском языках из следующих изданий: *der Spiegel* (2010–2016), *die Zeit* (2011–2017) и *the Guardian* (2006–2008), *CBC* (2016–2017). Путем сплошной выборки было проанализировано более 200 статей на английском языке и 300 статей на немецком языке. Сегментный анализ текстов заключается в том, что в них эвфемизмы рассматриваются с точки зрения их участия в формировании вышеназванных текстовых категорий.

Алгоритм проводимого лингвистического анализа предполагает следующие три шага:

1) путем сплошной выборки отобрать статьи, в которых эвфемизмы являются маркерами темпоральности, локальности и персональности;

2) определить, какими частями речи выражены эвфемизмы и где они употребляются в композиционном каркасе анализируемого текста;

3) проследить лексемы, сопутствующие эвфемизму в организации структуры (темпоральной, локальной и персональной) текста.

Проанализируем различные сегменты публицистических текстов для подтверждения гипотезы исследования.

Итак, первая рассматриваемая категория – категория темпоральности. Она активно освещается в работах О. И. Москальской, М. Н. Левченко, И. Р. Гальперина, Л. А. Ноздриной, Н. А. Ананьевой, Д. Д. Антиповой.

В своих работах О. И. Москальская отмечает, что значительная роль в организации темпоральной архитектоники текста принадлежит обстоятельствам времени (автосемантические – не нуждаются в опоре на предтекст и синсемантические – не могут быть поняты вне контекста) [1].

М. Н. Левченко также поясняет, что темпоральность текста есть совокупность всех эксплицитных и имплицитных показателей времени исследуемого текста на основе их функциональной и семантической общности. Она выделяет важные инвариантные признаки темпоральной архитектоники текста: наличие нескольких временных подсистем, наличие стержневой глагольной формы в тексте, хронологическая последовательность темпоральной архитектоники текста, нарушение темпорального континуума (ретроспекция и проспекция), темпоральный тип текста (политемпоральный или монотемпоральный), наличие нескольких временных подсистем в тексте [2].

Важно обратить внимание на то, что текст не всегда выдерживает строгую последовательность во времени, поэтому в тексте можно встретить ретро-

спективное и проспективное разрушение временного порядка авторского повествования. И. Р. Гальперин отмечает, что проспекция и ретроспекция являются текстообразующими категориями. Ретроспекция – один из способов разрушения временного ряда, когда автор использует экскурс в прошлое. Проспекция – предупреждение читателя о том, что произойдет позднее. И. Р. Гальперин утверждает, что ретроспекция и проспекция взаимодействуют с содержательно-фактуальной информацией. Каждая из этих категорий направлена на раскрытие содержательно-концептуальной информации [3].

В качестве примера по особенностям формирования темпоральной архитектоники текста приведем сегмент текста из немецкой газеты «*der Spiegel*» от 24 февраля 2016 г. под названием «*Trump im Rausch*»:

Höher, schneller, Trump. «Wir siegen, siegen, siegen», ruft Donald Trump bei seiner Feier in Nevada. «Es werden jetzt wunderbare zwei Monate. Und vielleicht brauchen wir noch nicht mal zwei Monate!» Er will sich, das macht der Milliardär seinen Anhängern klar, die Nominierung für die republikanische Präsidentschaftskandidatur so schnell wie möglich sichern. Keine Frage, der Erfolg in Nevada ist für ihn ein schöner Sieg – und für seine Gegner eine eher **ernüchternde Erfahrung**. Nach dem dritten Erfolg in Serie kann der 69-Jährige nun gestärkt in Richtung Super Tuesday (am 1. März) blicken. Seinen Konkurrenten hingegen scheint langsam die Zeit auszugehen, sich als klare Alternative zu ihm zu präsentieren [4].

В данном сегменте текста автор употребляет эвфемизм «*ernüchternde Erfahrung*» – «отрезвляющий опыт». Маркером темпоральности настоящего времени можно считать использование причастия настоящего вида «*ernüchternde*», который соответствует стержневой форме повествования в тексте. Далее в сегменте текста все глаголы употреблены также в настоящем времени (*ruft, macht, will, kann, ist*). Кроме эвфемизма, в статье встречаются синсемантические обстоятельства времени для формирования категории темпоральности: *nächste Woche, jetzt, zwei Monate, Super Tuesday, derzeit*. Все эти средства используются для организации темпоральной архитектоники текста, а эвфемизм, являющийся маркером темпоральности, вписывается в единую темпоральную структуру текста и служит еще одним вспомогательным языковым средством для ее оформления.

Проиллюстрируем еще один сегмент статьи под названием «*What price for our papers in tough times?*» из журнала «*The Guardian*» от 16 марта 2008 г.:

What price for our papers **in tough times**?

...Dull? Yes. But reined back to reflect that sorry state? Unhappily not. Which leads to the most difficult point. If readers face difficult choices, many things, including the price of papers, will also be under scrutiny.

Over five years, some papers, such as the Mail, have only shifted from 40p to 45p on weekdays. But the Mirror was 32p in 2003; it's 40p today. The Telegraph and Guardian were 55p; update to 80p (like the Indy). The FT was £1, today it's £1.50p. Nobody thinks that cover-price hikes are the whole tale of struggling sales. The net, free sheets and changing reading patterns are in that equation as well. But no daily has done what some papers in Europe have tried – consistently offering fewer words for less money [5].

Заголовок статьи: «Какая цена за наши бумаги в **трудные времена**». Эвфемизм употреблен автором в заголовке статьи «**in tough times**», что означает «трудные времена». Эвфемизм является синсемантическим временным сигналом в тексте. Эвфемизм выражен словосочетанием (прилагательное и существительное). Под трудными временами автор подразумевает те времена, когда цены возросли в разы. Автор приводит в пример цены на газеты и журналы: But the Mirror was 32p in 2003; it's 40p today. The Telegraph and Guardian were 55p; update to 80p (like the Indy). The FT was £1, today it's £1.50p. Важно отметить, что эвфемизм употреблен в вопросительном предложении, соответственно статья будет являться неким ответом на данный вопрос, поэтому эвфемизм является не только маркером темпоральности, но и важным компонентом для коммуникативной целостности статьи. Он помогает развить основную идею статьи и не нарушить ее единство в темпоральном оформлении. В данной статье маркером темпоральности является не только эвфемизм, но и такая лексема, как **in these too interesting times** – «**в это интересное время**», которая усиливает воздействие эвфемизма. В совокупности с эвфемизмом временную организацию текста также создают такие лексемы, как **two years of bad economic, 2009 – or, more likely, 2010, over five years, Thursday morning, the next few years**. Приведенные лексемы расшифровывают эвфемизм во временном смысле и «вносят» более детальную информацию в понятие «трудные времена» как основного смыслового и структурного темпорального маркера приведенного сегмента текста.

Проанализируем еще один сегмент текста на английском языке из газеты «The Guardian» под названием «Latin America feels the heat» от 28 октября 2008:

Latin America feels the heat

«Things are bad but we're doing well.» So former Argentine president Carlos Menem liked to say, just before his country plummeted into its worst financial meltdown seven years ago. Latin America's leaders appear to be slow learners. As finance ministers emerged from crisis talks in Brasilia yesterday, Venezuela's parliamentarians voted themselves a 42% pay increase [6].

Латинская Америка ощущает угрозу. В заголовке статьи автор употребляет эвфемизм «**feels the heat**», который означает бедственное состояние экономики. Глагол «feels» в эвфемистическом выражении стоит в настоящем времени, так как употреблено личное окончание -s, следовательно, можно отметить, что глагол участвует в организации темпоральной структуры текста. Эвфемизм выражается сочетанием глагола и существительного. Эвфемизм получает свое развитие в статье, также автор поясняет, почему Латинская Америка ощущает угрозу: «The region's **stockmarkets are tumbling**, international finance **is drying up**, **currencies are depreciating** and jobs are under threat» – «Фондовые рынки региона падают, международные финансы иссякают, валюты обесцениваются, а рабочие места находятся под угрозой». Временные формы глаголов в данном предложении цементируют общую темпоральность текста в настоящем времени.

Пространство, так же как и время, – одна из важнейших категорий текста, рассматриваемая у С. В. Котоянц, Ю. М. Селяниной, Н. И. Сивохиной [7–9]. О. И. Москальская в своей книге «Грамматика текста» отмечает связь локальности и темпоральности. Временная отнесенность выражается регулярно в каждом предложении, локальная же отнесенность не имеет морфологического выражения. Обстоятельство места уточняет локальность текста. Обстоятельство места имеет номинативный характер и действует по принципу лексических средств, а не грамматических [1].

Л. А. Ноздрина объясняет, что локальные показатели во многих языках не имеют особой морфологической категории для своего выражения. Поэтому локальные показатели появляются не столь регулярно, как показатели времени [10].

Основные типобразующие признаки текста с позиции локальной структуры текста выделяет М. Н. Левченко: автосемантические и синсемантические обстоятельства; соотношение локальных подсистем текста; наличие основного языкового средства локальной архитектоники текста; локальный тип текста (монолокальный или полилокальный). Наиболее существенным признаком для текста являются автосемантические и синсемантические обстоятельства, которыми могут быть выражены и исследуемые эвфемизмы. Автосемантические обстоятельства чаще всего называют точное географическое место события, в свою очередь, синсемантические обстоятельства обозначают место относительно какой-то точки [2].

В качестве примера анализа текста по особенностям формирования локальной архитектоники приводится следующий сегмент текста из газеты «Spiegel» под названием «Was wurde eigentlich aus Abu Ghuraib?» от 27 сентября 2014 г.:

«Was wurde eigentlich aus *Abu Ghuraib*? *Abu Ghuraib*: ein Synonym für Folter an Gefangenen. Vor zehn Jahren erschütterten Fotos aus dem irakischen Gefängnis die Welt. Was wurde aus den amerikanischen Tätern, was aus den Opfern?» [11].

В данной статье говорится о пытках, которые проводились в тюрьме Abu Ghuraib. Печально известная еще во времена бывшего иракского лидера Саддама Хусейна тюрьма Абу-Грейб была превращена американцами после вторжения в Ирак в место содержания иракцев, обвиненных в совершении преступлений, направленных против сил западной коалиции. Автор приводит синоним данной тюрьме «Folter an Gefangenen», но не в начале статьи, а немного позже. Эвфемизм «*Abu Ghuraib*» является локальным маркером данной статьи, обозначая место, где проходят пытки, а также скрывая его, так как не каждый читающий данную статью поймет сразу, о чем идет речь и что обозначает данное словосочетание. Эвфемизм выражается именем собственным. Эвфемизм употребляется наравне с другими индикаторами места: *die Welt*, *England*, *Bundesstaat West Virginia*, *30 Kilometer westlich von Bagdad* – реалиями, что помогает точной ориентировке читателей в пространстве описываемых событий, а эвфемизм является одним из языковых средств, участвующих в формировании локальной архитектоники газетного текста.

Еще один сегмент текста на немецком языке из газеты «*die Zeit*» под названием «*Mehrere Regionen in Afghanistan bald ohne Nato-Kommando*» от 22 марта 2011 г. анализируется с точки зрения участия эвфемизма в формировании локальной архитектоники газетного текста:

Auch die lange als **Taliban-Hochburg** geltende Stadt Laschkar Gah in der südlichen Unruheprovinz Helmand geht an die Einheimischen. Der afghanische Präsident nannte zudem die westafghanische Stadt Herat und Teile der Provinz Laghman als Bereiche, die als erstes unter die Kontrolle heimischer Sicherheitskräfte kommen sollen [12].

В данном примере использована номинация **Taliban-Hochburg** – «твердыня, оплот организации Талибан». Автор утверждает, что оплотом талибов считался город на юге Афганистана, Лашкаргах. Выделенная номинация выполняет эвфемистическую функцию, хотя она и содержит в себе название террористической организации, но категоричность, утверждения снижена благодаря присутствию эвиденциальности (**als Taliban-Hochburg geltende**). Эвфемизм выражается именем существительным и является также реалией (географическим названием), автосемантическим обстоятельством места. Для организации локальной архитектоники текста встречаются и другие лексемы (*vier Städten Afghanistans*, *Großteil*

der Provinz Kabul), которые вместе с эвфемизмом участвуют в организации архитектоники текста по локальному признаку.

Проанализируем следующий сегмент текста на немецком языке из газеты «*die Zeit*» под названием «*Ich arbeite auf der dunklen Seite*» от 19 октября 2011 г.:

«**Ich arbeite auf der dunklen Seite**»

Zigaretten sind Produkte für Erwachsene, jeder Erwachsene kennt die gesundheitlichen Risiken mittlerweile und sollte selbst frei entscheiden können, ob er raucht oder nicht. Das ist meine ehrliche Überzeugung. Ganz so schlimm ist es ja nicht. Manchmal, wenn ich neue Leute treffe, freue ich mich sogar ein bisschen darauf, zu sagen, was ich mache. Dann machen immer alle ganz große Augen, großer Aha-Effekt. Aber es gibt auch andere Momente. Dann versuche ich es mit Selbstironie und sage: «**Ich arbeite auf der dunklen Seite der Macht**». Das nimmt schon mal ein bisschen den Wind aus den Segeln. Dann fragt mich niemand mehr, ob ich nachts ruhig schlafen kann oder so etwas [13].

Заголовок статьи, в котором автор употребляет эвфемизм «*auf der dunklen Seite*»: «*Ich arbeite auf der dunklen Seite*» – «Я работаю **на темной стороне**». Эвфемизм «**auf der dunklen Seite**», во-первых, выражает иронический характер высказывания, а во-вторых, его можно классифицировать как локальный маркер данного сегмента текста. Эвфемизм является обстоятельством места и выражается именем существительным в дательном падеже. В тексте можно встретить и другие сигналы локальности: *auf einer Party*, *in Geldkoffern*, *aus dem Bundestag*, которые являются синсемантическими обстоятельствами места. Читателю с самого начала хочется узнать о темной стороне, с самого начала он строит догадки, поэтому компонент эвфемизма является не только локальным уточнителем, участвующим в формировании локального синсемантического построения текста, но и своеобразным сигналом читателю для прочтения статьи.

Проиллюстрируем сегмент текста на английском языке из электронного издания «*СВС*» под названием «*Canadian children 'locked up' in immigration detention centres*» от 24 февраля 2017 г.:

Canadian children 'locked up' in immigration detention centres, report says.

Canada's reputation as a defender of human rights is at stake with children in detention, U of T group says. Dozens of children who are Canadian citizens have been held in immigration detention centres in conditions that can cause *physical and psychological harm*, according to a new report. The study, called «*Invisible Citizens: Canadian Children in Immigration Detention*,» was produced by the International Human Rights Program at the University of Toronto's faculty of law and released today during a news conference on Parliament Hill [14].

Канадские дети «заперлись» в **иммиграционных исправительных учреждениях**, говорится в сообщении... Десятки детей, которые являются канадскими гражданами, удерживались в иммиграционных исправительных учреждениях в условиях, которые могут нанести физический и психологический ущерб, согласно новому отчету... (чаще всего данный эвфемизм употребляется для обозначения тюрьмы), в анализируемом сегменте текста является маркером локальности). Дети были заперты именно в данных центрах. Эвфемизм выражается сочетанием прилагательного и существительного во множественном числе. Важно отметить, что и прилагательное, и существительное содержат синсемантические локальные значения. Локальный эвфемизм получает развитие в статье путем использования автором и других маркеров со значением места: **Canadian children from the Middle East, West Africa, Central America and the Caribbean, Canadian children staying at the Toronto Immigration Holding Centre, Canadian children living in detention**. Здесь представлены и географические реалии, автор указывает, откуда дети, где они остановились, поэтому эвфемизм принимает участие в формировании авто-синсемантической локальной организации текста.

Следующая анализируемая категория – категория персональности. Категория персональности рассматривалась в трудах В. Г. Гак, Г. А. Золотовой, А. В. Бондарко [15–17]. В работах А. В. Бондарко категория персональности основывается на окончаниях в русском языке; в английском языке способами ее выражения являются флексия спряжения глагола (третье лицо единственного числа настоящего времени общего вида), супплетивные формы парадигмы глагола «быть», личные и притяжательные местоимения, а также слова с признаком персональности в значении. Ее можно назвать категорией на уровне предложения. Текстовая же категория персональности строится на грамматических и лексических средствах. Она охватывает единицы большие, чем предложение. Для текстовой категории персональности ключевыми являются позиция говорящего в речепроизводстве и его план повествования, который может взаимодействовать с планами повествования других говорящих. Все вместе они подчинены единому замыслу автора, согласно которому создается произведение и моделируется восприятие текста читателем [17].

Особенность персональной структуры в немецком тексте Л. А. Ноздрина отмечает в том, что каждое лицо представлено не только двумя формами числа (единственное и множественное), но и некоторыми дополнительными формами (местоимение *man* и вежливая форма *Sie*) [10].

М. Ю. Захарова также утверждает, что персональная структура текста базируется на грамматической

категории лица. Причем следует отметить, что план выражения данной категории затрагивает не только личные местоимения и глагольные формы. Он включает в себя и другие классы местоимений: притяжательные, неопределенные, безличные и неопределенно-личные. Немаловажное значение имеют обращения с названием титула, профессии, рода занятия, а также императивы [18].

Могут ли эвфемизмы выступать в качестве маркера персональности? Сегмент текста статьи из газеты «Spiegel» под названием «Kampf um Englands Traveller-Hochburg» от 20 сентября 2011 г. приведем в качестве примера анализа его персональной структуры:

Die irischen Traveller, die wie **Sinti und Roma** in Wohnwagen leben, sind nirgendwo in Großbritannien gern gesehen. In einem Land, das stolz auf seine Liberalität ist, wird keine Minderheit so offen beschimpft und diskriminiert wie die rund 300.000 Landfahrer. Regelmäßig erhebt sich lokaler Protest, wenn sie sich irgendwo ansiedeln [19].

Данный сегмент текста взят из статьи о проблеме «жителей» в Великобритании, а именно проблеме кочующих жителей, цыган. Автор использует эвфемизм «Sinti und Roma», так как данная тема является табуированной, и он не называет этих людей «Zigeuner». В данном случае эвфемизм употребляется в своем прямом назначении – наименование табуированных явлений. Однако данный эвфемизм проявляет в тексте и свой текстовый потенциал. Он участвует в формировании персональной структуры текста – определяет данный класс людей («Zigeuner») как **irischen Traveller, Sinti und Roma** с помощью синонимичной цепочки названия одного и то же. Автор повторяет эвфемизм на протяжении всей статьи, а также использует местоимения, что указывает на разнообразие языковых средств персональной структуры в статье: *Sie* (употребляется более 10 раз, преобладает), *ihr*, безличное местоимение *man* (*Man müsse nun sehen...*), *er*.

Рассмотрим следующий сегмент текста из английской газеты «the Guardian» под названием «Stand by, Wall Street – all the numbers are about to go red» от 9 декабря 2007 г.:

Stand by, Wall Street – all the numbers **are about to go red**.

Shares are still inching upwards, but it can't last, writes Heather Connon. The final outcome for stock markets next year will largely depend on whether the US avoids recession. The gloomiest forecasters think a recession is inevitable as lower house prices, higher fuel prices and an effective lending freeze take their toll on consumer confidence [20].

Эвфемистическое выражение **are about to go to red** – «показатели готовы упасть» формирует категорию

персональности, автор использует форму глагола «to be» во множественном числе «are». Персональная категория выражается формой глагола во множественном числе, который входит в состав эвфемизма. В анализируемой статье можно встретить и другие маркеры персональности: I think, частое использование местоимения they; автор использует и личные имена says Milligan, writes Heather Connon, Lenhoff points. В данной статье автор использует личные местоимения, имена собственные и эвфемизм в заголовке статьи с наречием about, которое формирует персональную архитектуру статьи.

Грамматическая интерпретация публицистических сегментов текста позволяет установить, что эвфемизмы достаточно активно участвуют в формировании категории темпоральности, локальности и персональности таких типов текстов. Публицистический текст обладает характерными особенностями, при которых эвфемизмы чаще всего формируют категории темпоральности и локальности. Грамматически они выражаются именами существительными с темпоральной и локальной семантикой.

Анализируя участие эвфемизмов в формировании персональной структуры текста, можно определить, что публицистический текст чаще всего имеет повествовательный характер, и как правило, персональная структура характеризуется использованием личных местоимений и личными окончаниями глаголов (в немецком и английском языках). Эвфемизмы, по результатам проведенного анализа, чаще всего употребляются для выражения отношения автора к проблеме и имеют сему «персональность». Для формирования данной категории зафиксированы эвфемизмы, грамматически выраженные именами существительными или сочетаниями глагола и существительного, в которых глагол с личными окончаниями также «уточняет» персональную структуру текста.

Исследование публицистических статей на английском и немецком языках дает возможность рассмотреть новые функции эвфемизмов в тексте. Проведенный анализ позволяет утверждать, что эвфемизмы могут быть включены в список языковых маркеров, формирующих категории темпоральности, локальности и персональности. Сравнивая функциональный потенциал эвфемизмов из статей на английском и немецком языках, можно отметить, что в обоих языках встречались категории темпоральности и локальности. Категория темпоральности выражалась как лексически, так и грамматически в обоих языках (in tough times, feels the heat). Категория локальности выражалась лексическим способом, как в немецком, так и в английском языках (detention centres, auf der dunklen Seite). Эвфемизмы в обоих языках в качестве маркеров персональности функционировали крайне редко и выражались чаще всего

лексическим способом (irischen Traveller). Можно отметить, что доминантные функции эвфемизмов заключаются в организации архитектоники текста по локальному и темпоральному признаку. Данные результаты могут помочь читателям и переводчикам текстов публицистического жанра в понимании и интерпретации эвфемизмов, и в особенностях их использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 184 с.
2. Левченко М. Н. Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров / М. Н. Левченко. – М. : Издательство МГОУ, 2003. – 391 с.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
4. Der Spiegel. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/donald-trump-gewinnt-nevada-favorit-fuer-den-super-tuesday-a-1079080.html>
5. The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/media/2008/mar/16/pressandpublishing-mirror>
6. The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/business/2008/oct/28/marketturmoil-brazil>
7. Котоянц С. В. Обстоятельства места и времени в локально-временной детерминированности художественного текста (жанр рассказа) : дис. ... канд. филол. наук / С. В. Котоянц. – М., 1983. – 177 с.
8. Селянина Ю. М. Семантико-структурная характеристика глаголов с локальной и темпоральной валентностью : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. М. Селянина. – М., 1982. – 24 с.
9. Сивохина Н. И. Морфолого-семантические средства выражения категорий времени и пространства и их стилистическая значимость в тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Сивохина. – М., 1982. – 24 с.
10. Ноздрина Л. А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий / Л. А. Ноздрина. – М. : Дрофа, 2009. – 252 с.
11. Der Spiegel. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/abu-ghuraib-folter-im-irak-verfolgt-die-opfer-a-990916.html>
12. Die Zeit. – Mode of access: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2011-03/afghanistan-karsai-kommando>
13. Die Zeit. – Mode of access: <http://www.zeit.de/campus/2011/06/schmuddejobs>
14. CBC. – Mode of access: <http://www.cbc.ca/news/politics/canada-immigration-detention-children-1.3995461>
15. Гак В. Г. Неопределенно-личность в плане содержания и в плане выражения / В. Г. Гак // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – СПб., 1991. – С. 72–86.
16. Золотова Г. А. Категория лица в синтаксическом аспекте / Г. А. Золотова // Исследования по славянской филологии. – М., 1974. – С. 109–116.

17. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, ЛО, 1971. – 114 с.

18. Захарова М. Ю. Жанрово-грамматические особенности немецкой драмы : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Ю. Захарова. – М., 2009. – 22 с.

19. Der Spiegel. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/fahrendes-volk-kampf-um-englands-traveller-hochburg-a-787225.html>

20. The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/business/2007/dec/09/marketturmoil.economics>

REFERENCES

1. Moskal'skaya O. I. *Grammatika teksta* [Theoretical Grammar]. Moscow: Vysshaya shkola, 1981. 184 p.

2. Levchenko M. N. *Temporal'no-lokal'naya arkhitektonika khudozhestvennykh tekstov razlichnykh zhanrov* [Temporal and local text architectonics of different genres]. Moscow: Izdatel'stvo Moscow state regional university, 2003. 391 p.

3. Gal'perin I. R. *Ocherki po stilistike anglijskogo yazyka* [Stylistic of the English language]. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1958. 462 p.

4. «Der Spiegel». Available at: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/donald-trump-gewinnt-nevada-favorit-fuer-den-super-tuesday-a-1079080.html>

5. «The Guardian». Available at: <https://www.theguardian.com/media/2008/mar/16/pressandpublishing.mirror>

6. «The Guardian». Available at: <https://www.theguardian.com/business/2008/oct/28/marketturmoil-brazil>

7. Kotoyants S. V. *Obstoyatel'stva mesta i vremeni v lokal'no-vremennomj determinirovannosti khudozhestvennogo teksta (zhanr rasskaza)* [Adjunct in local and temporal determinancy of literary text]. PhD Dissertation. Moscow. 1983. 177 p.

8. Selyanina Y. M. *Semantiko-strukturnaya kharakteristika glagolov s lokal'noj i temporal'noj valentnost'yu* [Semantic-structural characteristics of verbs with local and temporal valency]. Dissertation abstract. Moscow. 1982. 24 p.

9. Sivokhina N. I. *Morfologo-semanticheskie sredstva vyrazheniya kategorij vremeni i prostranstva i ikh stilisticheskaya znachimost' v tekste* [Morphological-semantic means of categories of time and space and their stylistic value]. Dissertation abstract. Moscow. 1982. 24 p.

10. Nozdrina L. A. *Interpretatsiya khudozhestvennogo teksta. Poehtika grammaticheskikh kategorij* [Interpretation of literary text. Poetics of grammatical categories]. Moscow: Drofa, 2009. 252 p.

11. «Der Spiegel». Available at: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/abu-ghuraib-folter-im-irak-verfolgt-die-opfer-a-990916.html>

12. «Die Zeit». Available at: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2011-03/afghanistan-karsai-kommando>

13. «Die Zeit». Available at: <http://www.zeit.de/campus/2011/06/schmuddeljobs>

14. «CBC». Available at: <http://www.cbc.ca/news/politics/canada-immigration-detention-children-1.3995461>

15. Gak V. G. *Neopredelyonno-lichnost' v plane soderzhaniya i v plane vyrazheniya*. [Diffuse personality in terms of content and expression]. *Teoriya funktsional'noj grammatiki. Personal'nost'. Zalogovost'* [The theory of functional grammar. Personality]. St. Petersburg. 1991. P. 72–86.

16. Zolotova G. A. *Kategoriya litsa v sintaksicheskom aspekte*. [The category of person in syntactic aspect]. *Issledovaniya po slavyanskoj filologii* [Research in Slavic philology]. Moscow. 1974. P. 109–116.

17. Bondarko A. V. *Grammaticheskaya kategoriya i kontekst* [Grammatical category and context]. Leningrad. Nauka, 1971. 114 p.

18. Zakharova M. Y. *Zhanrovo-grammaticheskie osobennosti nemetskoj dramy* [Genre-grammatical peculiarities of German drama]. Dissertation abstract. Moscow. 2009. 22 p.

19. «Der Spiegel». Available at: <http://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/fahrendes-volk-kampf-um-englands-traveller-hochburg-a-787225.html>

20. «The Guardian». Available at: <https://www.theguardian.com/business/2007/dec/09/marketturmoil.economics>

Московский государственный областной университет

Кутинова Е. В., аспирант кафедры германской филологии

E-mail: Lenysik-ky@yandex.ru

Moscow Regional State University

Kutinova E. V. Post-graduate Student of the German Philology Department

E-mail: Lenysik-ky@yandex.ru